

*Мировой союз альтистов!
Председатель — Борисовский!*

ПАУЛЬ ХИНДЕМИТ ¹

Вадим Васильевич в течение долгого времени дарил меня своей дружбой и добрым отношением ко мне и к моей музыке. Для меня была и есть большая радость от общения с ним как с музыкантом огромного таланта и большого мастерства, так и с человеком большого сердца, громадной общей культуры и всесторонней образованности. Если бы мне пришлось отвечать на вопрос: «Что больше всего привлекает вас в личности Борисовского?» — я бы ответил: «Всё».

ДМИТРИЙ ШОСТАКОВИЧ ²

Он совершил настоящий переворот во взгляде на альт в нашей стране.

ФЕДОР ДРУЖИНИН ³

¹ АБДеЛ. Оп. 1. Д. 315. Л. 31.

² [Юзефович В.] Интервью Виктора Юзефовича с Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем о Вадиме Борисовском и Квартете имени Бетховена для книги «В. Борисовский — основатель советской альтовой школы». 1969, Москва. Рукопись. Не опубликовано. Архив В. Юзефовича, Москва.

³ Дружинин Ф. Штрихи к портретам музыкантов, членов Квартета имени Бетховена // Шостаковичу посвящается: 1906–1996. Сборник статей к 90-летию со дня рождения композитора (1906–1996) / Сост. Е. Долинская. М.: Композитор, 1997. С. 196.

Оглавление

Преамбула	10
-----------------	----

Глава первая

Путь к альту

В сердце Москвы	18
Незаконнорожденный и неожиданный... ..	19
Деспотизм, розги и ненавистное молоко	22
«Плененный Италией»	24
Первая мужская гимназия	26
Аристократ духа и покоритель женских сердец	27
Адепт современной музыки	29
Московская консерватория. Роберт Поллак	31
«Инструмент для отставных генералов и беззубых духовиков»	37
Ансамбль Фердинанда Криша	38
Наташа	40
Первые альтовые работы. Увлечение театром	41
Большой театр. Рядом с плеядой мастеров	47
Владимир Романович Бакалейников	50
Триединая задача и шесть стартов	55

Глава вторая

Систематизация и обогащение литературы для альта и виолы д'амур

Наследие классиков и романтиков	58
Указатель литературы для альта и виолы д'амур	62
Редакции классических произведений	66

ОГЛАВЛЕНИЕ

Альтовая соната М. Глинки	84
Причастность к золотому началу века XIX	101
Проблема транскрипции	106
Принципы транскрипций В. Борисовского	111
«Ромео и Джульетта»	127
Вклад В. Борисовского	143

Глава третья

Рыцарь альты

Точки отсчета	154
Тимофей Подгорный	157
Дебюты альтиста	162
Виола любви	164
В борьбе за сольную эстраду	171
Репертуар и типы концертов	176
Советские авторы	183
Партнеры-пианисты	193
Атмосфера концертов. Черты стиля	200
«Неугомонный амурист»	208
Два романтических шедевра	210

Глава четвертая

Квартетист (Книга в книге)

«Брак вчетвером»	218
От дебютов к признанию	222
Всесоюзные конкурсы	234
Франкфурт-на-Майне и Берлин	236
Вера	241
Хиндемит и не только...	249
30-е годы	257
Военная страда «бетховенцев»	261
После войны	269
Гастроли по стране	273
Зарубежные гастроли	275
«Общее Дело»	284
Воздействие широчайшего квартетного репертуара	292
Доминанты репертуара. Бетховен	295
Интермеццо 1. Маршал Тухачевский	305

ОГЛАВЛЕНИЕ

Взаимобогащающее сотрудничество. Композиторы	308
Глазунов	310
Прокофьев	313
Мясковский	320
Шебалин и Кабалевский	331
Доминанты репертуара. Шостакович	340
Воздействие исполнительского стиля квартета	370
Взаимобогащающее сотрудничество. Партнеры-пианисты	375
Константин Игумнов	376
Александр Гольденвейзер	378
Самуил Фейнберг	379
Лев Оборин	380
Эмиль Гилельс	381
Мария Юдина	385
Интермеццо 2. Давид Ойстрах	402

Глава пятая

Основатель альтовой школы

Первое десятилетие в консерватории	408
Кому играть на альте	411
Звучание инструмента	415
К творческой технике игры	416
Репертуар	419
Пианисты-концертмейстеры	421
Индивидуальный подход	422
Классные вечера	425
Атмосфера класса	426
Отношения со студентами	430
«День альтиста»	432
Во главе кафедры. Во главе школы	433

Глава шестая

«Дело Борисовского», или «Квintет имени Бетховена»

Трижды лопнувшая струна	440
«Подозрительное содружество»	441
Письма Молотову и Сталину	445
На краю бездны	449

*Глава седьмая***Личность**

Внешность	454
Характер в зеркале поэзии	456
В кругу друзей	470
Сусанна Альфонсовна Укше	471
Николай Николаевич Минаев	477
Сергей Васильевич Хлудов	479
Аркадий Иванович Смирнов	481
Александр Иванович Сашин-Никольский	483
Библиотека В. Борисовского	487
«Тайные страсти» Вадима Васильевича	493
Долли	498

*Глава восьмая***Продолжатели дела учителя**

Альтисты-солисты	510
Адепты современной музыки	523
Тесная связь с композиторами	524
Исполнители на виоле д'амур	529
Посвященность камерной музыке	532
Артисты лучших оркестров	539
На педагогической стезе	540
Обогащение альтовой литературы	543
Композиторы. Дирижеры	550
Приверженность Д. Шостаковичу	553
Юрий Башмет — «сын» и «внук»	558

Приложения

Сочинения В. Борисовского	570
Посвящения В. Борисовскому	571
Транскрипции, обработки, редакции В. Борисовского	571
Дискография В. Борисовского	599
Использованные источники	601
Список иллюстраций	633

ПРЕАМБУЛА

Всякое большое дело требует всей жизни человека. В этом отношении Вадим Васильевич Борисовский может служить великолепным примером для нашей консерваторской молодежи, примером верности своему делу, верности музыке, альту.

АЛЕКСАНДР СВЕШНИКОВ¹

Рожденный в 1900 году и считавший себя уроженцем XIX века. Незаконнорожденный сын, нежеланный ребенок для собственной матери, которая усыновила его только в 10 лет, а позднее решила во что бы то ни стало сделать из него гения. Мальчик, вынесший из своего детства память об оплеухах и розгах, ощущение «безумного страха». Выпускник Первой московской мужской гимназии в последний год российского классического образования. Представитель истинной московской интеллигенции, ряды которой уже в его времена существенно поредели. Превосходный знаток литературы, живописи и музыки, свободно владевший греческим, латинским и основными европейскими языками. Имя этого человека — Вадим Васильевич Борисовский.

Выдающийся альтист и исполнитель и виоле д'амур, один из учредителей и участник прославленного Квартета имени Бетховена. Музыкант, поставивший перед собой и успешно решивший задачу уравнивания альтя в правах солирующего инструмента со скрипкой и виолончелью, создатель советской альтовой школы. Поэт, пронесший через всю жизнь очарование Италией, которую посетил в юности, автор никогда при его жизни не публиковавшихся сотен сонетов и до сих пор неопубликованных, полных иронии и сарказма эпиграмм на современных музыкантов, включая самого себя. Это тот же человек — Вадим Васильевич Борисовский.

Коренной москвич, обладатель скромной квартиры, впитавшей традиции старомосковского уклада жизни. Мужчина, который обращал на себя внимание аристократизмом своей внешности: высокого роста, стройно сложенный, с повернутой чуть набок и вверх головой, он мог бы служить превосходной моделью для скульптора. Человек, высоко ценив-

¹ Свешников А. Из выступления на вечере, посвященном 70-летию со дня рождения и 45-летию творческой деятельности В. Борисовского. Москва, МЗК, 27 февраля 1970.

ший красоту, муж на редкость красивых женщин — Веры Дуловой и позднее Александры (Долли) де Лазари. Собиратель и владеец огромной библиотеки — книжной и нотной, богатейших коллекций почтовых марок, конвертов, советских спичечных этикеток. Хранитель секрета приготовления настоящей на рябине водки, названной им «альтовкой». Автор «Указателя литературы для альта и виолы д'амур», составитель скрупулезного — на протяжении 42 лет! — Дневника-журнала Квартета имени Бетховена и... «Словаря Жеки» — сборника афоризмов домашней работницы — Анны Михайловны. И все это — тот же самый Вадим Васильевич Борисовский.

Как человек и художник В. Борисовский сформировался в предреволюционные и первые послереволюционные годы. Вместе со всей русской культурой суждено было ему пережить «три утопии коллективного преобразования мира»: «религиозно-мистическую, с ее «замыслом вселенского действия — „мистерии“»; «машинно-урбанистическую социальную утопию 20-х гг.» и «тоталитарную утопию 30-х». Пережить их, живя в Москве — «материнском лоне всех этих утопий»².

В. Борисовский принадлежал к плеяде музыкантов, с которой связаны овеянные романтикой годы становления советской музыкальной культуры. Московскую консерваторию он окончил с большой золотой медалью. Имя его занесено на мраморную доску почета консерватории. Очень рано заявил он о себе на исполнительском, музыкально-редакторском и педагогическом поприщах и посвятил все свои силы и способности формированию советской альтовой школы.

...Карлу Марии Веберу однажды приснился сон: жаловались и спорили недовольные его симфонией музыкальные инструменты. Виолончель сетовала на то, что ее заставляют все выше и выше карабкаться по грифу. Вторая скрипка, обращаясь к виолончели, но подразумевая саму себя, сказала: «Каждый сверчок знай свой шесток». Когда же осмелился подать голос альт, спросив, что же остается на его долю, ему дружно ответили: «Ах, да о вас вообще не приходится говорить...»

Мысль о выдвижении альта на сольную концертную эстраду не была новой. Сторонниками ее были в XIX веке легендарный скрипач Николо Паганини (Paganini, 1782–1840), который блистательно владел альтом; Гектор Берлиоз, автор «Гарольда в Италии» — симфонии с развернутой партией солирующего альта; осуществивший премьеру «Гарольда» бельгийский альтист Кретьен Уран (Юран) (Chrétien Urhan, 1790–1845)³; немецкий альтист Герман Риттер (Ritter, 1849–1926), единственный, кто выступал в Европе как солист на этом инструменте.

² Барсова И. Русский музыкальный авангард 20-х годов: параллели и пересечения с немецкой музыкой // Барсова И. Контуры столетия. Из истории русской музыки XX века. СПб.: Композитор, 2007. С. 27.

³ См.: Юзефович В. Кретьен Уран — первый исполнитель партии альта в «Гарольде» Берлиоза // Вопросы музыкально-исполнительского искусства. Вып. 4. М., 1967. С. 247–259.

Бен Карл Райли. Пять гигантов альты:
 Морис Вьё (1884–1957), Пауль Хиндемит (1895–1963), Уильям Примроз (1904–1982),
 Вадим Борисовский (1900–1972), Лайонель Тертис (1876–1975).

*Международный альтовый архив имени Уильяма Примроза, Прово, Юта (США).
 С любезного разрешения семьи Райли, США*

Временем подлинного возрождения альты как сольного инструмента сделался XX век. Связано оно было прежде всего с именами пяти замечательных музыкантов: солиста-альтиста, квартетиста, педагога, автора и инспиратора множества произведений для альты англичанина Лайонеля Тертиса; француза, профессора Парижской консерватории, автора множества этюдов для альты Мориса Вьё; шотландца Уильяма Примроза; немецкого композитора и альтиста Пауля Хиндемита и нашего соотечественника Вадима Борисовского.

В США в городе Прово (штат Юта) в библиотеке имени Хэрольда Ли (Harold B. Lee Library) университета Бригама Янга (Brigham Young University) размещается Международный альтовый архив имени Уильяма Примроза (The Primrose International Viola Archive) — крупнейшее в мире хранилище альтовой литературы, документов и материалов по истории инструмента и исполнительства на нем.

Основа будущего архива была заложена в 1974 году, когда один из корифеев мирового альтового исполнительства Уильям Примроз передал библиотеке Хэрольда Ли свое собрание нот, документов и памятных вещей. Постоянно пополнявшаяся «Библиотека альты Примроза» превра-

тилась в Международный альтовый архив после того, как в 1981 году ей был передан хранившийся до этого времени в Моцартеуме (Зальцбург) архив Международного общества альтистов (The International Viola Society) а также личный архив его основателя и долголетнего президента Франца Цайрингера (Zeyringer).

При входе в Международный альтовый архив привлекает внимание картина, на которой запечатлена эта пятерка гигантов альтового искусства. К ним следовало было бы добавить имя французского альтиста и дирижера, основателя и руководителя Ансамбля Общества старинных инструментов (Société des Instruments Anciens), автора нескольких музыкальных сочинений, стилизованных под музыку минувших эпох, Анри Казадезюса (Casadesus)⁴. Когда родился Вадим Борисовский, Лайонелу Тертису было 24 года, Анри Казадезюсу — 21, Морису Вьё — 16 лет, Паулю Хиндемиту — 5, Уильям Примроз родился через 4 года после В. Борисовского.

Возрождение альты диктовалось, конечно, не одними только личными приверженностями и побуждениями исполнителей. Оно оказалось обусловленным объективно-историческими предпосылками развития музыкального искусства: дифференциацией оркестровых красок и тембров, обретением каждой из инструментальных групп большей самостоятельности, острой потребностью в высококвалифицированных альтистах, которую испытывали в связи с этим симфонические оркестры и камерные ансамбли.

Тем не менее идеи уравнивания альты в правах сольного инструмента со скрипкой и виолончелью и создания альтовой школы, провозглашенные В. Борисовским в самом начале творческой деятельности, казались тогда не только смелыми, но даже дерзкими. Ни в одной русской консерватории не существовало в ту пору специального класса альты. Уровень альтового исполнительства оставался чрезвычайно низким, а создание школы, казавшееся многим утопией, приходилось начинать чуть ли не с нуля. «Обыкновенно утопией называют неосуществимое. Это ошибочно, — писал Николай Александрович Бердяев (1874–1948), — Утопии могут осуществляться и даже в большинстве случаев осуществлялись. <...> Утопии играют огромную роль в истории. <...> Утопии могут быть движущей силой...»⁵. Жизнь и творчество В. Борисовского — убедительное подтверждение этих слов.

Цель, поставленная им перед собой, включала воспитание альтистов-исполнителей и педагогов, обогащение альтового инструментария и альтовой литературы. Только решив эту триединую задачу, можно было получить надежную основу для создания альтовой школы и выдвижения инструмента на сольную концертную эстраду.

⁴ Правильнее было бы транскрибировать его фамилию «Казадзю», но традиция — штука весьма упрямая...

⁵ *Бердяев Н.* Царство Духа и царство Кесаря. Париж: YMCA-Press, 1951. С. 157–158.

Отечественная альтовая школа уверенно заявила о себе, и достижения ее неизменно множились уже при жизни В. Борисовского. Это стало лучшим свидетельством правильности целей, поставленных перед собой ее основателем. Впрочем, радость Вадиму Васильевичу приносили успехи альтового исполнительства и далеко за пределами собственной страны. «Я всегда испытываю большое удовлетворение, — писал он своему американскому коллеге, — когда вижу, что во всех уголках земного шара есть музыканты, способствующие звучанию альты на концертной эстраде»⁶.

Эта книга рождалась в результате изучения богатейшего архива В. В. Борисовского и А. А. де Лазари, материалы которого хранятся в Центральном государственном архиве Москвы и в Российском национальном музее музыки (ранее — Всероссийское музейное объединение музыкальной культуры им. М. И. Глинки); рождалась, благодаря множеству встреч и бесед с Вадимом Васильевичем Борисовским, Александрой (Долли) Александровной де Лазари, Юрием Марковичем Крамаровым, Анной Наумовной Левиной, Марией Моисеевной Мирзоевой, Дмитрием Михайловичем Цыгановым. Бесценными стали интервью о В. Борисовском с Дмитрием Дмитриевичем Шостаковичем; беседы с учениками Вадима Васильевича: Рудольфом Баршаем, Юрием Башметом, Федором Дружининым, Любовью Куренковой, Галиной (Галли) Матросовой, Викторией Рысовой, Михаилом Толпыго. Выражаю всем им свою большую благодарность.

Выражаю также свою благодарность организациям и частным лицам, которые оказали мне помощь в работе над книгой и предоставившим право репродуцировать в ней принадлежащие им фотоматериалы: доктору Анджею де Лазари (De Lazari, Лодзь, Польша); Ренате Балеуска (Национальный цифровой архив, Варшава, Польша); Бену Карлу Райли и семье Райли (Riley, Александрия, Вирджиния, США); семье Ивана Драхмана-Пятигорского (Drachman-Piatigorsky, архив Г. П. Пятигорского. Лютервилл, Мериэнд, США); Клаудине Бигеллоу и Дэвиду Дэю (Claudine Bigelow, David Day, Международный альтовый архив имени Уильяма Примроза, Прово, Юта, США); Екатерине Алексеевне Сергеевой, Анастасии Леонидовне Трофимовой и Александру Викторовичу Ульверту (издательство «Планета музыки»), Татьяне Михайловне Горяевой; Галине Рауфовне Злобиной; сотрудникам читального зала (Российский государственный архив литературы и искусства, Москва); Елене Игоревне Цаповой и сотрудникам читального зала

⁶ В. В. Борисовский — М. Когану, б. д., Москва. Центральный московский архив-музей личных собраний (при последующих отсылках — ЦМАМЛС), Архив В. В. Борисовского и А. А. де Лазари (при последующих отсылках — АБДеЛ). Ф. 246. Оп. 1. Д. 104. Л. 2. Без труда можно представить себе улыбку Вадима Васильевича, доживи он до наших дней и прочитай сообщение в прессе о том, что 1 мая 2019 года в Японии на престол взошел новый император — 59-летний Нарухито. Историк, специализирующийся на изучении средневекового транспорта, он кроме того является музыкантом — играет на альте. «И кто же теперь новый король инструментов?» — вопрошает корреспондент. Конечно же, альт...

Посвящается Вадиму Васильевичу Борисовскому

Квартет № 13

Adagio $\text{♩} = 84$

Violino I

Violino II

Viola

Violoncello

Д. Д. Шостакович. Автограф Тринадцатого квартета с посвящением В. В. Борисовскому
 Архив Д. Д. Шостаковича. С любезного разрешения Ирины Антоновны Шостакович, Москва

(Центральный московский архив-музей личных собраний); Михаилу Аркадьевичу Брызгалову, Анне Валентиновне Зенковой, Наталье Юрьевне Тартаковской, Нине Эдуардовне Грязновой, Ольге Павловне Кузиной, Ирине Андреевне Медведевой, Кире Евгеньевне Ивановой (Российский национальный музей музыки, Москва); Тамаре Анатольевне Михайловой и Вере Валерьевне Тарасовой (Государственный академический Малый театр России, Москва); Галине Викторовне Копытовой (кабинет рукописей Российского института истории искусств, Петербург); Павлу Вячеславовичу Дмитриеву (библиотека Санкт-Петербургской филармонии имени Д. Д. Шостаковича); Полине Ефимовне Вайдман (Дом-музей П. И. Чайковского, Клин); Ирине Антоновне Шостакович и Ольге Викторовне Домбровской (архив Д. Д. Шостаковича, Москва); Виктории Валентиновне Постниковой (архив Г. Н. Рождественского, Москва); Елене Федоровне Дружининой-Шичалиной (архив Ф. С. Дружинина, Москва); Кларе Григорьевне Кадинской, Вячеславу Семеновичу Пилиперу, Игорю Петровичу Носову, Татьяне Юрьевне Успенской (Москва).

Подлинным путеводителем по творческой деятельности В. Борисовского стали Дневники-журналы Квартета имени Бетховена, которые, подобно летописцам, десятилетиями вели отдельно друг от друга Вадим Васильевич Борисовский и Василий Петрович Ширинский (1901–1965) и любезно познакомили меня с ними.

* * *

Означим здесь сокращения, принятые в сносках и приложениях:

АБДеЛ — архив В. В. Борисовского и Д. А. де Лазари. Главархив Москвы
авт. — автор

б. г. — без указания года

БСО — Большой симфонический оркестр Всесоюзного Радио и телевидения

влч. — виолончель

вступ. — вступительная

вып. — выпуск

ГЛМ — Государственный литературный музей, Москва

гос. — государственное (в названиях издательств)

ГТРФ — Гостелерадиофонд, Москва

ДЖКБ — Дневник-журнал Квартета имени Бетховена

изд. — издание

изд-во — издательство

ил. — иллюстрация

коммент. — комментарий

комп. — композитор

кф — кинофильм

Л. — Ленинград

М. — Москва

муз. — музыкальный

науч. — научная

НМБ — Научная музыкальная библиотека имени С. И. Танеева Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского

обр. — обработка

общ. — общая

о-во — общество

орк. — оркестр, оркестровый

перелож. — переложение

перераб. — переработка

подгот. — подготовка

послесл. — послесловие

предисл. — предисловие

примеч. — примечания

РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства, Москва

РГБ — Российская государственная библиотека, Москва

РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории

РИИИ — Российский институт истории искусств, Санкт-Петербург

РНБ — Российская национальная библиотека, Санкт-Петербург

РНММ — Российский национальный музей музыки, Москва

ред. — редакция

род. — родился

СНК — Совет народных комиссаров

сов. — советский

сопр. — сопровождение

сост. — составление

ССК — Союз советских композиторов

СТД РФ — Союз театральных деятелей Российской Федерации

текстолог. — текстологическая

ф.-п. — фортепиано

ЦММЛС — Центральный московский архив-музей личных собраний

ч. — часть

N. Y. — New York

PIVA — Международный альтый архив имени У. Примроза (Primrose International Viola Archive, Harold B. Lee Library at Brigham Young University, Provo (Utah, USA))

Глава первая

ПУТЬ К АЛЬТУ

*30 июня 1937 года, 37 лет от роду, приступаю
к записи виденного, слышанного и пережитого
мною...*

В. БОРИСОВСКИЙ¹

В сердце Москвы

В любой европейской столице совсем немного осталось уголков, словно нетронутых временем, хранящих обаяние прошлого. В Москве, в особенности во времена В. Борисовского, это были улицы и переулки, прилегающие к Красной площади и Кремлю. Старинные храмы, боярские палаты, в некоторых из которых до недавних пор располагались всевозможные учреждения, людская суета в дневные рабочие часы и полнейшая тишина по вечерам.

В одном из таких переулков — Богдавленском, соединяющим Никольскую улицу с Ильинкой — в советские времена именовался он Проездом Куйбышева — в первом этаже небольшого и неказистого дома располагалась квартира Вадима Васильевича Борисовского, все стены которой заставлены были шкапами с нотами и книгами. Она несла на себе следы размеренного старомосковского уклада жизни, что парадоксально сочеталось с интенсивным ритмом деятельности ее владельца. Являла собой сколок прежней жизни, в которой сокровища духовные почитались куда выше материальных, ценились людское общение и живой обмен суждениями.

К счастливейшему времени своей жизни отношу я дни и часы, проведенные в этой квартире в беседах с В. Борисовским. Вадим Васильевич являл собою тип истинного русского интеллигента, который соединял в себе высочайшую культуру с нечастыми в советских условиях внутренней свободой и несокрушимой верностью своим убеждениям. Благодаря Долли Александровне де Лазари — спутнице жизни и хранительнице памяти своего мужа — квартира В. Борисовского долго сохраняла свой дух и после того, как его не стало.

¹ *Борисовский В.* Автобиографические воспоминания. Рукопись. АБДел. Оп. 1. Д. 44. Л. 1.

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru